

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

ПОСЕЛЕНИЯ, ЖИЛИЩА И ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА И УРАЛА ЭПОХИ БРОНЗЫ В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АНДРОНОВСКИХ ПЛЕМЕН

Е.Б. Баринова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Формирование хозяйственно-культурного типа степных племен, в том числе и андроновских, определялось природно-климатическими условиями, которые предполагали ведение комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. Индоиранская принадлежность племен андроновской культурной общности дает возможность проследить продвижение индоиранских племен во II тыс. до н.э. в Среднюю Азию, Индию, Афганистан и Иран. Это также устанавливает преемственность андроновской культуры со сменяющей ее в VIII в. до н.э. культурой ираноязычных народов савроматов и саков.

Ключевые слова: Средняя Азия, Индия, Афганистан, Иран, андроновская культура.

Чтобы установить этническую атрибуцию андроновцев, мы будем, прежде всего, опираться на данные археологических исследований, которые дадут нам информацию о материальной культуре этих народов и косвенно укажут на их идеологические представления и духовную культуру в целом. Мы рассмотрим такие этнодифференцирующие аспекты, как хозяйственный уклад, погребальный обряд, приемы и технологические особенности строительства жилья. Это те компоненты культуры, которые реконструируются в ходе археологических исследований.

Андроновские поселения возводились по берегам небольших речек. Обычно в них насчитывалось 10—20 сооружений. Дома располагались одной линией вдоль реки или двумя рядами по сторонам улицы. Реже использовалась кольцевая планировка, когда в центре поселка оставалась площадь для загона скота. Поселки окружались рвами глубиной 1,5—2,5 м и шириной около 3,5 м. Вынутая изо рва земля образовывала вал, на котором устанавливался частокол. Для проезда во рву оставлялась перемычка шириной с телегу. Окружение поселка рвом ха-

рактарно для ранних — петровских — поселений. Они хорошо изучены в Казахстане и на Урале. Иногда поселок обносился глинобитными стенами. На дне рвов иногда сохранялись остатки жертвоприношений в виде сосудов, останков животных и кострищ. Позднее поселения перестали обносить стеной, ограничиваясь рвом и насыпным бугром.

Андроновские дома обычно имеют прямоугольную форму и отличаются большими размерами от 80 до 300 м². Характерная особенность этих домов в том, что они соединялись подземными переходами. Андроновские жилища — это полуземлянки, заглубленные в землю на 0,7—1,5 м. Вынутая из котлована земля укладывалась снаружи вдоль стен. Основным строительным материалом было дерево (береза, сосна, кедр) или каменные плиты. Крыша могла быть нескольких типов:

- 1) двускатной, опирающейся на продольное бревно, лежащее на опорных столбах, врытых по центру жилища;
- 2) двускатной, опирающейся на 2 ряда опорных столбов, врытых по продольной оси дома;
- 3) четырехскатной, опирающейся на квадратную раму в центре дома;
- 4) пирамидально-ступенчатым сводом;
- 5) перекрытием в виде конического свода, наподобие юрты.

Вход в андроновское жилище располагался с юго-западной стороны. Пол земляной и покатым к центру. Одна половина дома предназначалась для людей, а в другой, за перегородкой, зимовал скот. Отопление и освещение домов происходило за счет очагов. Это мог быть костер или печь. Очагов было от 1 до 8. Обитатели андроновских поселений практиковали различное устройство очагов. Например, если использовалось два очага, то один из них помещался в центре, а другой в углу. Вдоль стен располагалась суфа или деревянные нары. Земляной пол покрывался глиняной обмазкой, каменными плитами или деревянным настилом. Для хранения зерна в полу выкапывали ямы и обмазывали их глиной. Обычно внутри андроновского дома находился колодец, его стенки укреплялись каменными плитками, плетнем или деревянными плахами.

Полуземлянками различной конструкции не исчерпывались формы жилых сооружений. Строились и наземные хижинки, следы которых устанавливаются лишь по ямкам от столбов и очагам. На некоторых селищах такими поверхностными постройками связываются интереснейшие устройства — небольшие печи с полусферическим сводом, сделанные из отлично обожженных кирпичиков. Под развалом такой печи было погребено четыре раздавленных сосуда. Изобретателями этих древнейших кирпичей были женщины. Это четко выявляется — на поверхности кирпичей хорошо видны углубления, сделанные пальцами небольших размеров (1).

Материалы селищ вместе с данными могильников позволяют судить об общественном устройстве племен андроновской культуры. Полуземлянки крупных размеров, очевидно, служили жилищем большой патриархально-семейной общины, состоявшей из нескольких десятков человек. Поселения, на территории которых обнаруживаются 10—20 жилищ, представляли собой поселок рода или крупной его части.

Сопоставление андроновского жилища с жилищами других культур бронзового века Евразии позволяет отнести его к типу, распространенному на степной и лесостепной территории от Центральной Европы до Западной Сибири.

По данным этнографии, такой тип жилища, как андроновский, т.е. с двускатной кровлей и деревянной каркасно-столбовой конструкцией, известен у современных малых ираноязычных народов Ирана, Афганистана, Индии, осетин Кавказа и горных таджиков Памира. В Южной Осетии до сих пор живут в прямоугольных полуземлянках, которые разделены на две половины — хлев и жилое помещение. В качестве строительных материалов используются дерево, камень и глина. Такой дом состоит из прямоугольной комнаты для большой патриархальной семьи. Пол земляной. В центре комнаты располагалась святая семья — очаг. Кровля осетинского дома двускатная и опирается на стены и столбы, главный из которых стоит в центре и имеет культовое значение. В кровле делают дымоходное отверстие. Вдоль стен сооружают нары, застилают их шкурами или коврами. Подобный дом, в котором обитает вся большая семья и стадо, описывается в «Нартах», сказаниях о предках осетин.

Осетинский исследователь-этнограф Б.А. Калоев выводит происхождение осетинского дома от скифского. Е.Е. Кузьмина относит его к срубно-андроновской эпохе, которая явилась продолжением энеолитических традиций.

Аналогичная конструкция и планировка дома встречается у ираноязычных народов Таджикистана и Афганистана. Это однокамерные деревянные каркасные дома, заглубленные в землю. Иногда их жилище состоит из двух камер более углубленным полом и с высоким потолком. Вдоль стен расположены нары. Однако наиболее интересны дома памирского типа. Это большое прямоугольное помещение. Над центром дома на четырех опорных столбах уложена квадратная деревянная рама. На нее, с напуском внутрь, опирается рама меньшего размера. Рамы уложены друг на друга и образуют ступенчатый свод со световым отверстием сверху. Как мы видим, такой тип перекрытия использовали и андроновцы. Строительные приемы андроновского и памирского дома аналогичны. Его начинают с рытья землянки. Земляными остаются пол и нары. Стены делают из камня и штукатурят раствором глины. Затем в доме возводят столбы: главный «царский», центральный и другие, служащие для упора крыши. Каркас крыши делают из балок и жердей и ставят на столбы опоры. В дом ведут закрытые сени, в которых уровень пола выше, чем пол в жилище. Очаг в памирском доме открытый. Это культовый центр дома. Внутри находится и колодец. Таким образом, даже интерьер памирского и андроновского дома схож.

Возведение памирского дома осуществляется коллективно и сопровождается принесением в жертву барана. Основная балка перекрытия окропляется кровью жертвенного животного. При вселении в дом кровью обагрят порог. Строительство андроновского дома также начиналось с жертвы. Это могли быть бык или баран, реже разбивалось несколько сосудов с молоком. Бывали случаи, когда в качестве жертвы умерщвляли ребенка и закапывали под полом дома. Такой обряд может быть объяснен верой в то, что мир создан из частей тела первого человека,

а поскольку дом — это микромир, то и при его строительстве нужна такая жертва. О таком представлении о происхождении мира мы узнаем из древнеиндийских эпосов:

Луна из его духа рождена,
Из глаза солнце родилось,
Из уст Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер,
Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног земля, стороны света из уха,
Так они устроили миры (2).

Мы видим, что ираноязычные народы имеют те же строительные приемы и связанные со строительством обряды, что и андроновцы. Но для современных народов Памира, Осетии, Афганистана и Индии эти традиции древние, идущие от предков ариев. Аналогичные дома и обряды описаны в ведической литературе и Авесте. Описанное жилище имело столбовую конструкцию, перекрытие опиралось на специальные столбы. Оно освещалось через световое отверстие в крыше. Кроме дерева при строительстве использовалась глина. Внутри авестийского дома было ложе — глиняная суфа. В ведических текстах индоариев упоминаются подпорки, опоры, стропила, перекрытия, жертвенники, очаг для огня, т.е. все составные части андроновского дома. Более того, в арийском жилище было отведено место скоту, в нем же хранилось зерно и другие припасы, как и в андроновском доме:

Ты амбар, о хижина,
С высокой кровлей, с чистым зерном,
Да придет к тебе теленок, (да) при(дет) к тебе мальчик,
(Да) стянутся (к тебе) вечером коровы.
Ты прикрываешь огонь внутри,
Людей вместе со скотом... (3).

Сходны и ритуалы, связанные со строительством. Уже было упомянуто о жертвоприношении животного или человека, отражающем представление о сотворении мира. Ведические арии отказались от кровавого обряда и просто рисовали Пурушу (первого человека) на месте будущего дома.

Особым ритуалом сопровождалось вселение в дом. Первой входила хозяйка, внося наполненные сосуды, затем зажигали огонь, перенесенный из прежнего жилища. Такой обряд описан в Атхарваведе. А в Авесте говорится, что домашний очаг и зола священны и предписывалось со специальными церемониями выносить золу в особое место. И рядом с андроновскими жилищами были найдены особые зольники. Зола ссыпалась в специальный ров или яму.

Мы можем быть уверены, что описанные в ведической литературе традиции строительства и убранства жилья не были исконными на Индостане, т.к. до прихода индоариев на эти территории в Индии в 3 тыс. до н.э. при Харапской цивилизации использовался совершенно другой тип жилища: кирпичные дома с системой водоснабжения и канализации.

Таким образом, традиции строительства домов на эту территорию принесли индоарии. Поскольку андроновская и арийская традиции постройки жилья во многом совпадают, то этот аргумент может служить для доказательства этнической принадлежности племен андроновской культурной общности к индоарийцам.

Однако характеристика поселений андроновской культуры не была бы полной, если не охарактеризовать Синташту — культурно-археологический памятник, включающий укрепленное поселение, грунтовые и курганные могильники, большой курган (храмово-погребальное сооружение). Он был открыт в 1968 г. экспедицией Уральского государственного университета под руководством В.Ф. Генинга (4).

Памятник расположен на реке Синташта (левый приток реки Тобол). Поселение сильно разрушено. Жилую часть поселения площадью 14,5—15 тыс. м² окружало кольцо оборонительных сооружений. Их основу составляли стена, сложенная из грунта и дерева, и ров. Сохранилось два въезда: южный, обращенный к реке, и северный, — к храмово-погребальному сооружению и могильникам. Исследованы участки круговой улицы с ливневой канавкой и 24 жилища. Трапециевидные в плане дома площадью 90—140 м² располагались длинными осями радиально к центру поселения. Сооружения наземные, стены сложены из глиняных блоков, иногда с использованием столбов. Жилище разделено перегородками. Один из отсеков — хозяйственный, в нем расположены колодец, очаг, погреб. Синташтинский комплекс тесно связан с памятниками петровского типа Северного Казахстана и Западной Сибири и культурой многоваликовой керамики Украины. Этот блок культур определил формирование срубно-алакульской культурно-исторической общности. По данным сравнительной археологии основной поселенческий и погребальный комплексы Синташты датируются второй четвертью 2-го тыс. до н.э. (3500 лет назад).

Однако Синташта является лишь одним из памятников, входящих в целый комплекс крепостей-городищ, получивший в археологии название «Страна городов». Они строились в непосредственной близости от действующих рудников. Такие крепости-городища были прототипами будущих городов и являются самыми древними на территории России.

Открытые города совершенно неожиданно для ученых оказались принадлежащим андроновской культуре, причем они локализируются в самом раннем ее периоде (до XVI века до н.э.). Ученые не обнаружили поселений, которые могли бы служить переходными формами между разрозненными землянками и укрепленными городами. Крепости на южном Урале стали строить вдруг, сразу с двумя рядами мощных стен, продуманной системой обороны, с двухэтажными жилыми помещениями. Памятники этого типа протянулись вдоль восточных склонов Урала с севера на юг почти на 400 км. Сегодня здесь известно 16 пунктов с 21 укрепленным поселением, многочисленными селищами и могильниками в южных районах Челябинской области, Башкортостана и Оренбургской области. Укрепленные поселения Южного Урала имеют различную планировку — овал, круг, квадрат. Чаще всего круг и квадрат сочетаются друг с другом, но ведущей всегда является какая-либо одна из геометрических фигур. Расположение домов, хозяйственных

построек, улочек всегда определяется планировкой внешней оборонительной стены. Наиболее известным считается городище Аркаим, расположенное примерно в 60 км от г. Сибая. Оно окружено тремя рядами мощных крепостных стен из сырцового кирпича, дерева и дерна.

Поселение круглое в плане, пространство между внутренней и средней стенами было застроено большими жилищами, расположенными вкруг. Дома-полуземлянки размером около 4 × 12 м были спланированы так, что длинные стены служили стенами для двух других соседних жилищ. Каждый дом имел два выхода: во внутренний двор и на улицу, очаг на полу, колодец, водосточную трубу. Существовала общая канализационная система для стока воды.

В центре поселка находилась почти квадратная площадь, вход (или въезд) на которую был открыт только с одной стороны. Основная часть площади предназначалась для молений. Чтобы попасть в центр, необходимо было обогнуть по периметру внутреннюю оборонительную стену, т.е. сделать по поселку полный круг или, точнее, спираль.

В планировке и архитектуре Аркаима проявляется сочетание, с одной стороны, ритуальной значимости, с другой — функциональной обусловленности каждой детали. Так, планировка города, являясь оптимальной в стратегическом отношении, отражает сложные космологические представления древних. Продуманы системы отопления, водоснабжения и канализации. На поселениях петровско-синташтинского типа обнаружены круглые глиняные «таблички» со знаками — следы зарождающейся письменности. Смысловые знаки нарушают орнаментальную ритмику на многочисленных глиняных сосудах из поселенческих и погребальных комплексов (5).

Г.Б. Зданович — ведущий исследователь памятников «Страны городов» — представляет себе эти памятники как ярчайший пример синкретизма первобытности в слитности и нерасчлененности самых различных начал. В самой планировке Аркаима, в сочетании кругов и квадрата, по его мнению, воплощено неразрывное слияние небесного и земного начал в мировоззрении древних людей. Аркаим — это одновременно и крепость, и храм, и ремесленный центр, и жилой поселок. Интересны остатки обрядов, связанных с божеством воды или огня. В целом ряде домов на дне колодцев на городище Аркаим обнаружены побывавшие в огне копыта, лопатки и нижние челюсти лошадей и коров. Челюсти животных были расположены по кругу вдоль стенок колодца и закреплены вбитыми в грунт березовыми колами. Представляется наиболее вероятным, что зафиксированный на Аркаиме обряд посвящался богу Агни — богу домашнего очага и жертвенного огня (6). Основная роль Агни заключалась в прямом посредничестве между людьми и богами. Версии о происхождении этого бога разнообразны. Одна из них говорит о том, что Агни родился в темных таинственных (подземных) водах.

Реальная культовая практика в аркаимскую эпоху была очень разнообразна. Ее остатки археологи фиксируют только в ограниченных объемах на поселениях и могильниках. Между тем обряды, связанные с использованием скота и различной пищи, могли производиться на берегах рек и озер, на вершинах сопков или у скальных выходов.

Постоянные упоминания об обильных жертвоприношениях различным божествам в древнейших индоиранских источниках позволяют еще раз подчеркнуть аналогии между описаниями обрядов и археологическими находками на территории проживания племен андроновской культурной общности.

В этом плане интересно одно из понятий «Ригведы», обозначенное словом «вриджана». Оно встречается в тексте в разных падежных формах свыше пятидесяти раз и обозначает самое разное: «огороженное место», «загон для скота», «жилище», «несколько жилищ», «все люди, живущие в одном месте», «поселок». Вероятно, и на Аркаиме каждая малая семья и большесемейная община имели свои отсеки и дома, но поселялись люди здесь на какой-то относительно короткий срок в году, на время ритуальных действий и необходимых общественных сборов.

Постоянно на Аркаиме проживало не много человек. Это могли быть жрецы и воины, совмещавшие в себе функции металлургов. Хотя, по предварительным подсчетам, Аркаим мог одновременно вмещать от 1,5 до 2,5 тыс. человек.

В пределах обводных стен, по мнению исследователей, не совершалось ни одного полного цикла какого-либо ремесленного производства. Судя по металлургическим шлакам и разного рода отходам, можно предположить, что на Аркаиме производилась, в основном, только отливка предметов из уже готового сырья и велась холодная обработка изделий из бронзы. Аркаим, безусловно, не город. Однако это то место, та среда, где зарождались элементы городской культуры.

Формирование хозяйственно-культурного типа степных племен, в том числе и андроновских, определялось природно-климатическими условиями, которые предполагали ведение комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. О том, что племена андроновской культурной общности занимались земледелием и вели оседлый образ жизни, говорят хорошо укрепленные поселки с добротными построенными домами. Эти поселения располагались на плодородных участках в поймах рек. В большинстве из них найдены орудия труда, применяемые в земледелии: каменные зернотерки, серпы нескольких видов, косы. Вероятно, андроновцы вели мотыжное земледелие. В качестве землеройных орудий использовались бронзовые тесла и кельты. В ряде поселений найдены костяные и роговые орудия, которые могли использоваться при разрыхлении почвы. Однако главным землеройным орудием была мотыга. Это орудие со слабо изогнутым лезвием, изготовленное из твердых пород камня. Но для обработки степи мотыга — малопродуктивное орудие. Если учесть, что андроновцы широко использовали тягловую силу домашних животных, то можно предположить, что они применяли ее и для обработки земли, хотя однозначных доказательств этому нет. Косвенно на это указывает наличие в андроновских домах больших зернохранилищ для пшеницы, ржи и проса, что говорит о том, что земледелие велось активно. Более того, андроновцы умели сооружать искусственные плотины и проводить ирригацию, которая могла использоваться для орошения земель.

Однако главную роль в хозяйстве занимало скотоводство, обеспечивавшее андроновцев основными средствами существования — молоком, маслом, мясом, шерстью, костью и топливом. Они не только непосредственно использовали про-

дукты, но и запасали их впрок. Найдены сосуды с отверстиями, предназначенные для изготовления творога и сыра. Это смогло обеспечивать развитие яйлажного скотоводства в более поздние эпохи, когда скот подолгу находился вдали от поселения.

Скотоводство народов андроновской общности развивалось в два этапа: раннее пастушеское и позднее яйлажное. На раннем этапе оседлые скотоводы разводили коров и овец, лошадей и двугорбых верблюдов. Для их выпаса использовались пойменные луга и ковыльные степи. Особая роль отводилась лошади, которая помимо прочего использовалась как тягловая сила, а позднее как верховое животное пастуха-воина. Повышению значения лошади в хозяйстве способствовало два обстоятельства: распространение колесного транспорта из Месопотамии через земледельцев Поднепровья и Подунавья и применение псалиев (приспособлений, применявшихся в узде), позволившее впрягать лошадь в повозку. Это привело к активизации передвижений и установлению контактов с другими народами.

О том, для каких хозяйственных нужд использовались лошади, можно судить по их породе. Андроновцы разводили две основные породы. Одна из них — это легкие выносливые лошади, идеально приспособленные для колесничной запряжки. Потомки этих коней известны нам как ахалтекинцы и выведенные от них английская и арабская породы. Именно эти кони воспевались в гимнах и изображались на петроглифах Тянь-Шаня, Памира и Казахстана. Их приносили в жертву на царских похоронах и празднествах, посвященных солнцу.

Другая порода — тяжеловозы. Их запрягали в большие тяжелые кибитки, а может, и плуг. Таким образом, конь был основным животным в хозяйстве андроновцев, поставляя пищу, кумыс и являясь важным средством передвижения.

Другим животным, игравшим важную роль в хозяйстве, был бык, который тоже использовался как тягловая сила. Помимо этого, бык был основным жертвенным животным. Эту же функцию выполнял и двугорбый верблюд.

Наряду с крупным, андроновцы разводили и мелкий рогатый скот: овец, коз. Наравне с быками, волами, верблюдами и лошадьми эти животные использовались не только в пищу, но и как жертвенные. Андроновцы практиковали стойловое содержание скота. Об этом свидетельствуют специальные ограды и пристройки в поселениях. В жилищах, за перегородкой, скоту отводилось особое место. Однако такой способ скотоводства полностью истощал ресурсы пастбищ за 25—30 лет, и поселок приходилось переносить на новое место. Чтобы этого избежать, стали использовать яйлажное или полукочевое скотоводство, когда основное население живет в долговременном поселке, а стада с пастухами уходят на лето на отдаленные пастбища. Эта новая система хозяйства утвердилась у андроновских племен в эпоху поздней бронзы. С этого же времени они начали разводить собак, помогавших им следить за скотом. В этот же период появляется новый тип жилища — легкое каркасное строение. Дома такой конструкции найдены на поселениях XII—IX вв. до н.э. Как и современные юрты, они имеют каркасные стены из вертикальных жердей с решеткой из плетня, усеченно-коническое или пирамидальное перекрытие, опирающееся на раму и имеющее светодымовое отверстие. Усовершенствованные варианты этих летних

построек представляют жилища ираноязычных кочевников саков, савроматов и скифов и шатры современных потомков ариев — кочевников Ирана, Афганистана и Белуджистана.

Интересная особенность: несмотря на то что андроновцы вели оседлый образ жизни, они не разводили свиней, в отличие от соседних оседлых племен, где свиноводство активно процветало. «Несмотря на наличие дикой свиньи как материала для приручения... о чем свидетельствуют кости дикого кабана из ряда сибирских раннекультурных находок, остатков свиньи нигде в известных до сих пор сибирских стоянках найдено не было. Этот загадочный факт требует историко-культурного объяснения» (7). Существует два объяснения этой особенности. С.С. Черников связывает отсутствие свиней в андроновском хозяйстве с ранним возникновением яйлажного и отгонного скотоводства.

Другие ученые полагают, что для разведения свиней необходимы излишки продуктов земледелия, которое у андроновцев недостаточно развито. Как бы мы не объясняли этот факт, андроновская — единственная культура бронзового века, в которой не практиковалось свиноводство.

Таким образом, для андроновцев характерно земледельческо-скотоводческое хозяйство, при котором основная роль отводилась разведению крупного и мелкого скота, появление и усиление культа коня, использование которого давало возможность передвигаться на большие расстояния, полное отсутствие свиньи, но активное разведение собак, появление яйлажного скотоводства и связанных с ним протоюрт.

Чтобы определить этническую принадлежность племен андроновской культурной общности, необходимо определить, какому этносу были свойственны аналогичные черты хозяйства. Поскольку мы предполагаем арийскую атрибуцию андроновцев, то сравним их типы хозяйства. Источниками нам будут служить данные археологии, лингвистики, древние ведические тексты, где есть многочисленные упоминания о хозяйстве ариев, а также о культовой практике, т.к. ритуальная ценность животного определяется его местом в жизни общества.

Тип хозяйства индоиранцев — земледельческо-скотоводческий. О наличии земледелия говорит то, что ритуальная пища у иранцев и индийцев была приготовлена из пшеницы. В Авесте основателем земледелия выступает бог Имма, обладатель золотого рала, которое упало к нему в огненном сиянии с неба. В Авесте и Ригведе упоминается охота на двух быках, впряженных в рало. В текстах встречаются упоминания таких атрибутов сельского хозяйства, как ячмень, сено, каменная ступка, пест для помола, серп и др. Из этого видно, что земледелие у древних ариев было, хотя и не такое хорошо развитое, как скотоводство,

А основу хозяйства ариев составляло именно скотоводство. Край арийцев описан в Авесте так:

Весь ариев край,
Где храбрые владыки
Собираются на битвы;
Где на горах высоких,
Укромных, полных пастбищ,
Пасется скот привольно (8).

Количество пастбищных земель определяло социальный статус.

Таким я создал Митру,
Чьи пастбища просторны,
Что тех же он достоин
Молитв и восхвалений,
Как я... (9).

Согласно анализу Т.Я. Елизаренковой, в ведических текстах для обозначения коня используются 15 слов, быка — 10, коровы — 15. Особым почетом также пользовался верблюд:

Явился Заратуштре
Четвертый раз Вэртагна
Неистовым верблюдом...
С огромными горбами
И крепкими ногами,
Сметливый, большеглазый,
Великолепный, мощный,
Высокий и большой (10).

Доминирующая роль скотоводства проявляется в просьбах и обращениях к богам. Например, молящийся обращается к богине влаги Ардвиге-Суре.

Такую дай удачу,
Чтобы тобой любимый
Владенья я обрел,
Богатые едою
И ежащими конями,
С поющими колесами,
Свистящими кнутами,
Владенья, где в амбарах
Для изобильной жизни вся снедь припасена (11).

В Ригведе бога Агии называют «дарующим прекрасное богатство» и «многообещающую награду — корову» (12). Индра назван «повелителем золотых коней», «щедрым быками», «пастырем коров». Его молят: «Сделай нас захватчиками коров». Он же дает «хорошо доящихся коров, коней». Смертные просят своих богов: «сделайте наших коров набухшими от молока, скакунов — резвыми», «одари нас богатством, состоящим из коней» (13).

В древних частях Авесты тоже есть указание на скотоводческий характер хозяйства ариев. Заратуштра говорит: «Ты... создал для нас скот, источник благоденствия, для скота — орошенное водой пастбище, для нужд в пище человека — молоко». Он молит, чтобы наступила «обильная пастьбой прекрасная жизнь» (14). Люди взывают к Ахуре-Мазде, чтобы жизнь была хорошей, а скот защищен от хищения и урона.

Таким образом, хозяйство индоариев было земледельческо-скотоводческим. На первом месте стоит крупный рогатый скот, мелкий же представлен в основном овцой. У них отсутствует свиноводство, но они, как и андроновцы, разводят

двугорбого верблюда. Но наиболее отличительной чертой является роль коня. Это главный спутник воина и простого человека, он основной объект жертвоприношений, главное достояние правителя:

Стал быстрыми конями
Прославлен среди людей (15).

Коней использовали в военном деле, запрягая в колесницы и кибитки. Эти кони принадлежали к восточной породе и были аналогичны тем, каких разводили андроновцы.

Итак, комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство народов андроновской культурной общности, культы животных, разведение двугорбого верблюда, особое почитание коня и полное отсутствие свиноводства соответствует картине, реконструируемой по древним литературным памятникам индоарийцев. Это дает основание признать весомый аргумент в пользу этнической принадлежности андроновцев к ариям.

Таким образом, исследования археологических материалов по таким специфичным признакам, как каркасно-столбовая конструкция домов; планировка помещений и типы перекрытий; обряды, связанные с возведением и вселением в дом; содержание скота в одном помещении с людьми; земледельческо-скотоводческий тип хозяйства, где особое внимание уделено разведению лошадей, полностью отсутствует свиноводство, но используются собаки; важную роль играют быки, двугорбые верблюды и овцы, мы приходим к выводу, что археологические данные в этом аспекте не противоречат предположению, что племена андроновской культурной общности относятся к арийским.

Индоиранская принадлежность племен андроновской культурной общности дает возможность проследить на археологическом материале продвижение индоиранских племен во II тыс. до н.э. в Среднюю Азию, Индию, Афганистан и Иран. Это также устанавливает преемственность андроновской культуры со сменяющей ее в VIII в. до н.э. культурой ираноязычных народов савроматов и саков.

Не исключено, что описанные в Авесте битвы арьев с арьями же относятся именно к пограничным ирано-афганским и североиндийским областям. В дальнейшем постепенному смешению андроновцев с древнеиранским (или, что чаще встречается в литературе, древнеперсидским) обществом способствовал и ускорил этот процесс тот факт, что религию зороастризма приняли представители правящих династий: в Парфии — Аршакиды (3 век до н.э. — 2 век н.э.), а в Иране — Сасаниды (2—4 века н.э.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Сальников К.В.* Очерки древней истории южного Урала. — М., 1967. — С. 248.
- (2) Ригведа. Избранные гимны. — М., 1972. — III, 12, 3. — С. 271.
- (3) Атхарваведа. Избранное. — М., 1976. — III, 12, 14. — С. 274.
- (4) *Генинг В.Ф.* Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // Советская археология. — 1977. — № 4; *Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта: археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. — Челябинск, 1992. — Ч. 1.
- (5) Там же.

- (6) *Зданович Г.Б.* Феномен протоцивилизации бронзового века Урало-Казахстанских степей. Культура и социальная обусловленность // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата, 1989; *Его же.* Архитектура поселения Аркаим // Маргулановские чтения. Сб. материалов конф. — М., 1992; *Его же.* Аркаим: арии на Урале. Гипотеза или установленный факт? // Фантастика и наука. Международный ежегодник. — Вып. 25. — М., 1992.
- (7) *Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. — М., 1967. — С. 330.
- (8) Авеста. Избранные гимны. — Душанбе, 1990. — Яшт 10, IV, 13, 14. — С. 57.
- (9) Там же. Яшт 10, I, 1. — С. 54.
- (10) Там же. — Яшт 14, IV, 11—12.
- (11) Там же. — Яшт. 5, XXX, 130. — С. 47.
- (12) Ригведа. Избранные гимны. — М., 1972. — II, 1, 5. — С. 95.
- (13) Там же. — III, 31, 4, 11, VII, 18, VII, 22.
- (14) Авеста. Избранные гимны. — 1990. — Ясна 47, 3.
- (15) Там же. — Яшт XXII, 98. — С. 41.

**SETTLEMENTS, DWELLINGS AND ECONOMY
OF THE POPULATION OF NORTHERN KAZAKHSTAN AND URAL
AS THE DECISION OF A PROBLEM OF ETHNIC BELONGING
OF ANDRONOVSKSKIY TRIBES DURING THE BRONZE AGE**

E.B. Barinova

World History Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Mikluho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

The huge territory of Central Asia between the Urals Mountain and the Yenisei till the Amudarya was populated by the tribes of Andronovskaya culture with no interruption during the Bronze Age. One of the major attributes, allowing establishing origin of ancient tribes and even cultures is the technology of potter's manufacture and decoration as they are specific at different ethnic groups. In conditions of house craft, traditions of manufacture are transferred and are steadily kept from generation to generation. This is true especially for the archaic culture, so this concerns all the peoples of the «steppe belt» of Eurasia and adjoining steppe and forest-steppe zones. This aspect is important for finding-out of an ethnic identification of Andronovskskiy population as it is the most numerous archaeological materials from settlements and from funeral monuments.

Key words: Central Asia, India, Afghanistan, Iran, Andronovskskiy population.